

Брыксин И. И. Добровольческое движение в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской области) / И. И. Брыксин // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 241—249.

УДК 94(47).084.8

Добровольческое движение в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской области)

© **Брыксин Илья Игоревич (2015)**, аспирант, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Ярославль, Россия), faleristics@mail.ru.

Статья посвящена добровольческому движению в период Великой Отечественной войны, рассматриваемому на примере Ярославской области. Особое внимание уделяется особенностям создания, комплектования и применения добровольческих формирований. Отмечается, что к их числу относились формируемые партийными структурами отряды народного ополчения и истребительные батальоны, контролировавшиеся народным комиссариатом внутренних дел. Доказывается, что данные формирования имели вспомогательный характер, но внесли важный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Автором анализируются такие исторические источники, как заявления добровольцев, позволяющие выявить отношение советских граждан — современников Великой Отечественной войны к эпохальному историческому событию. На основе анализа обширных неопубликованных материалов Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО) рассматриваются мотивационные аспекты добровольчества. Делается вывод о том, что заявления с просьбой об отправке на фронт или в добровольческие формирования поступали от представителей различных категорий населения. Подчеркивается, что некоторые в своем выборе руководствовались возможностью получения определенных социальных гарантий. Однако определяющее влияние на развитие добровольческого движения, по мнению автора, оказал общий патриотический подъем.

Ключевые слова: добровольчество; ополчение; патриотизм; истребительный батальон; фронт.

1. Введение

В годы Великой Отечественной войны широкое распространение получило добровольческое движение, сыгравшее большую роль в деле обеспечения Красной Армии людскими ресурсами. Добровольчество как важное историческое явление привлекает внимание исследователей. Значительный вклад в изучение данной проблемы внесли С. В. Биленко, Н. А. Кирсанов, А. Д. Колесник, А. М. Сеницын [Биленко, 1988; Кирсанов, 1974; Колесник, 1988; Сеницын, 1985] и др.

Вероломное нападение нацистской Германии на СССР вызвало мощную волну патриотических настроений у советских граждан. С первых же дней войны руководство страны обратилось к населению с призывом добровольно вступать в Красную Армию. Миллионы людей с энтузиазмом откликнулись на

воззвание правительства. Добровольческое движение охватило все категории советских граждан и приобрело массовый характер.

Усилению размаха добровольческого движения способствовало постановление ПВС СССР от 26.06.1941 года, определявшее порядок выплаты пособий членам семей красноармейцев [Русский..., 1997, с. 47]. Местные органы управления оказывали материальную помощь семьям граждан, отправившихся на фронт, а в случае гибели ополченцев родственникам назначалась пенсия. Размер пособий зависел от количества нетрудоспособных людей в семье.

Граждане, изъявившие желание пойти в армию добровольно, не только распределялись по воинским частям действующих вооруженных сил, но и зачислялись в народное ополчение, которое носило временный характер и вступало в сражения лишь в критические моменты войны. Лицам, служившим в формированиях народного ополчения, выплачивались суммы, соответствующие их прежней заработной плате. Позже ополченцы стали получать материальное обеспечение наравне с военнослужащими действующей армии. Добровольцы и члены их семей также освобождались от военного налога, введенного указом ПВС СССР от 29.12.1941 года [Справочник..., 1942, с. 583].

2. Создание добровольческих формирований

В Ярославле уже через две недели после объявления мобилизации в народное ополчение записалось 45 тыс. человек, среди которых было свыше 18,7 тыс. женщин. Максимальной численности ополчение города Ярославля достигло к 16 июля 1941 года — 51 325 человек, из них 21 468 женщин [ЦДНИЯО, ф. 272, оп. 224, д. 299, л. 1]. В дальнейшем происходило сокращение численности ярославского народного ополчения, что было вызвано уходом части ополченцев в Красную Армию. К 24 июля 1941 года ополчение города Ярославля сократилось до 48 250 чел., а к 20 августа — до 46 259 чел. [ЦДНИЯО, ф. 272, оп. 224, д. 299, л. 29]. В целом по Ярославской области к началу августа 1941 года в рядах ополчения находилось 110 559 человек [ЦДНИЯО, ф. 272, оп. 224, д. 148, л. 141].

Ополченские формирования обычно комплектовались рабочими, служащим, студентами, женщинами. В ополчение старались не брать ценных работников инженерно-технической сферы, ибо они были задействованы на важных предприятиях, обслуживающих нужды фронта. Нередко можно было встретить обращение с просьбой о зачислении в ополчение от целых коллективов предприятий. В Ярославле в народное ополчение записались 0,5 тыс. человек из Управления Ярославской железной дороги, 0,6 тыс. рабочих фабрики «Североход», 1 тыс. человек с Тормозного завода, 1,2 тыс. труженников Автозавода и 4 тыс. рабочих Шинного завода [ЦДНИЯО, ф. 272, оп. 224, д. 299, л. 77].

Небольшие формирования могли быть созданы силами отдельно взятого учреждения, дивизии же формировались из представителей многих районов региона. Для Ярославской области было характерно создание небольших опол-

ченских подразделений в начале войны, крупные же формирования, такие как дивизии народного ополчения, начали формироваться только осенью. На старшие и высшие должности в формированиях ополчения назначались опытные офицеры. Формированием ополчения занимались местные партийные органы при поддержке органов внутренних дел и военкоматов.

С первого же дня войны стали организовываться различные добровольческие подразделения, а уже 24.06.1941 г. Совнарком СССР принял постановление о создании истребительных батальонов [Постановление..., 2008, с. 216]. Они формировались на добровольной основе и предназначались для обеспечения безопасности тыла Красной Армии, борьбы с вражескими диверсиями и дезертирством. За месяц после начала войны было создано почти 2 тыс. истребительных батальонов с численностью личного состава до 500 человек в каждом. Во время войны в истребительных батальонах числилось более 300 тыс. человек, и почти столько же — в отрядах содействия им [Биленко, 1988, с. 214]. Батальоны возглавлялись офицерами органов внутренних дел, а их заместителями по политической части были местные партработники. Они оказывали помощь действующей армии в уничтожении парашютистов, диверсантов и шпионов противника.

В отличие от других формирований народного ополчения, выполнявших роль резервных войск, истребительные батальоны создавались для охранительных функций и контролировались наркоматом внутренних дел. В больших населенных центрах, таких как Ярославль, было сформировано множество истребительных батальонов для защиты города от немецких диверсий и поддержания порядка. В Ярославле истребительные батальоны выполняли поручения местных органов внутренних дел по контролю над важнейшими объектами и линиями коммуникации.

В начале августа 1941 года в области уже было 40 истребительных батальонов, но только 45 % из них были обеспечены необходимым стрелковым оружием. Причем вооружением снабжались прежде всего батальоны крупных промышленных городов и западных районов Ярославской области [ЦДНИАЮ, ф. 272, оп. 224, д. 148, л. 143]. К концу лета 1941 года в области насчитывалось 46 истребительных батальонов с общей численностью личного состава более 7 тыс. человек. Поскольку они были временными формированиями, значительное количество бойцов из них отправлялось в действующую армию, использовалось для комплектования формируемых соединений или исполнения особых поручений по повышению обороноспособности региона. Со временем в батальонах стали преобладать лица невоеннообязанных возрастов. Тем не менее с зимы 1941 года и до начала 1943 года в Ярославской области насчитывалось 42 истребительных батальона [Власов, 2005, с. 38]. С 1944 года в связи с превращением области в тыловую, низкой вероятностью вражеских диверсий и снижением уровня дезертирства отпала острая необходимость в сохранении данных формирований.

Основными недостатками добровольческих подразделений были плохое материально-техническое оснащение формирований и недостаточные знания по военному делу у бойцов. Не все ополченцы посещали занятия по военному обучению. Слабое вооружение добровольческих формирований объяснялось плохо налаженной работой оборонной промышленности, производственные мощности которой в начале войны могли удовлетворять лишь потребности действующей армии. Тем не менее местные органы власти стремились выполнить планы по созданию добровольческих формирований, не уделяя должного внимания вооружению и обучению бойцов, что приводило к большим людским потерям.

3. Мотивация добровольцев

Добровольчество означало подачу гражданами, не обязанными нести военную службу, в местные органы военного управления заявлений о желании вступить в ряды вооруженных сил. Подавляющее большинство заявлений было пропитано ненавистью к врагу и патриотизмом, усилению которого способствовало обращению главы государства к советским гражданам по радио. Часто добровольцы писали в заявлениях об уверенности в быстром и победоносном окончании войны. Это было вызвано тем, что советское руководство во избежание усиления панических настроений тщательно скрывало от основной массы населения истинное положение вещей.

Сначала советские граждане, стремящиеся попасть на фронт, направляли свои обращения высшим руководителям государства и в центральные военные учреждения. Но наркомат обороны был перегружен работой и не справлялся с потоком заявлений. В военный отдел ярославского обкома 18 августа 1941 года была направлена директива Генштаба, согласно которой местным органам военного управления было поручено провести агитационно-разъяснительную работу с населением и довести до его сведения, что заявления о вступлении в армию можно было направлять лишь в военкоматы [ЦДНИАЮ, ф. 272, оп. 224, д. 194, л. 72].

Уже через три дня после объявления всеобщей мобилизации жителями Ярославской области было подано 5358 заявлений о добровольном вступлении в армию, причем 1442 заявлений было подано в Ярославле, 900 — в Костроме и 1217 — в Рыбинске [ЦДНИАЮ, ф. 272, оп. 224, д. 308, л. 51]. К 7 июля 1941 года по городу Ярославлю насчитывалось уже 2320 добровольцев [ЦДНИАЮ, ф. 272, оп. 224, д. 308, л. 86].

Добровольческое движение продемонстрировало такую особенность русского менталитета, как коллективное самосознание. Многие граждане в своих обращениях ссылались на родственников, которые уже отправились на фронт. Люди считали неприемлемым оставаться в тылу, в то время как их близкие сражались и погибали за Родину. Житель Ярославля А. А. Кошкин писал: «Прошу комиссию зачислить меня добровольцем в ряды РККА, я сын рабочего, окон-

чил 7 классов и по примеру моего брата, который служит лейтенантом, хочу беспощадно бить врагов. Отец к моему мнению присоединяется и просит мою просьбу удовлетворить» [ЦДНІЯЮ, ф. 272, оп. 224, д. 244, л. 27]. Доброволец Тюков в своем заявлении тоже ссылался на братьев: «Мои два брата защищают родину, прошу зачислить и меня». На обратной стороне листа находилось заявление его отца: «Мои два сына защищают нашу родину, я прошу зачислить моего третьего сына в действующую армию добровольцем» [ЦДНІЯЮ, ф. 272, оп. 224, д. 308, л. 7]. Работник фабрики «Красный Перекоп» Алексеев заявлял, что четверо его братьев служат в армии: старший — командиром дивизии, второй — командиром звена, третий — разведчиком, четвертый — рядовым. Он писал: «Я не могу сидеть дома, когда враг напал на нашу священную землю. Хочу быть в одной шеренге со своими четырьмя братьями и бить врага беспощадно» [ЦДНІЯЮ, ф. 272, оп. 224, д. 309, л. 95].

Обращения с просьбой отправить на фронт поступали от целых семей, представителей разных поколений. В Ростове заявление подала семья из четырех человек, а в Заволжском районе Ярославля добровольцами стали мать, сын и дочь. Заявления подавались и гражданами пенсионного возраста: 62-летний доброволец Спиридонов просился вслед за своим сыном на фронт. Самым старшим добровольцем был житель Гаврилов-Ямского района пенсионер Финюгов, которому было 76 лет [ЦДНІЯЮ, ф. 272, оп. 224, д. 308, л. 51].

Благодаря средствам массовой информации руководству страны удалось с первых дней войны повлиять на моральный настрой населения и увеличить приток добровольцев. Жительница Заволжского района Михайлова заявляла: «Выступление тов. Сталина вселило в меня непоколебимую уверенность в победе над озверелыми фашистами. Я спокойна за своих детей, сражающихся сейчас с фашистами, т. к. знаю, что они с честью выполняют долг перед Родиной, а сама я вместе с сыновьями буду бить врага» [ЦДНІЯЮ, ф. 272, оп. 224, д. 309, л. 75].

Нередко добровольцы в своих заявлениях указывали на наличие специальностей, позволявших им служить в тех или иных родах войск. Доброволец А. М. Басков заявлял, что «окончил планерную школу», работница ярославского торфопредприятия Т. Ф. Самарина в заявлении упоминала о наличии у нее квалификации фельдшера, а П. Ф. Юшко писал что «имеет специальность шофера и хочет работать по специальности, защищая родину от гитлеровцев» [ЦДНІЯЮ, ф. 272, оп. 224, д. 244, л. 31].

Желая показать свою полезность для фронта, добровольцы заявляли о прохождении ими специальной подготовки. Работница «Яркоопвалпрома» А. С. Нечаева в заявлении писала о том, что имеет значок ГСО 2-й степени, а допризывник П. И. Никитин — о награждении его оборонными значками ГСО и ПВХО 1-й степени». Другой допризывник Я. Панин чтобы показать свое сильное стремление отправиться на фронт, помимо упоминания о наличии оборонных значков, заявил, что «в армии остается пожизненно и согласен на любые условия» [ЦДНІЯЮ, ф. 272, оп. 224, д. 244, л. 32].

В некоторых районах Ярославской области происходило искусственное сдерживание роста числа добровольцев, что было вызвано нерешительными действиями местных парторганизаций, ждавших указаний от вышестоящих инстанций. В Петровском районе за первые четыре дня мобилизации не было зафиксировано ни одного заявления о вступлении в армию. На самом деле добровольцы подавали заявления, но им отвечали: «Подождите, когда будут у нас установки, тогда и будем принимать заявления» [ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 308, л. 19].

Большое количество заявлений поступало в районные военкоматы от женщин, желавших отправиться на фронт и показать, что они не уступают мужчинам в храбрости и преданности Родине. Работницы фабрики «Упорный труд» Дедюлина и Парфентьева в своем заявлении писали: «Просим принять нас на фронт, защищать нашу родину. Мы, девушки, хотим, чтобы мы были полезны на фронте, наших сил хватит драться с зарвавшимся врагом, с гитлеровскими наймитами. Мы хотим быть вместе со своими отцами и братьями, мы не сможем больше спокойно оставаться в тылу и просим нас зачислить в часть» [ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 244, л. 32]. Другая девушка-доброволец О. Игумнова заявляла: «Мой муж, лейтенант авиации, бомбит фашистов. Я хочу следовать его примеру и прошу зачислить меня на фронт» [ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 308, л. 7].

Особенно развернутые и высокопарные заявления о добровольном вступлении в ряды армии подавались партийными работниками. Примером может служить заявление члена ВКП (б) Н. А. Хитрова. В заявлении противник характеризуется так: «фашистская гадина, вероломно напавшая на нашу прекрасную родину», «нарушив ее священные границы, сбрасывает с окровавленных самолетов бомбы на головы стариков, женщин и детей». Также обличаются преступления германского национал-социализма. Гитлер предстает как «озверелый людоед, распоясавшийся убийца, палач с презренной душой, который наступил на горло десятка стран», а также «международный обербандит, человеческий урод, ограбивший более половины Европы». Целью нападения на СССР усматривается не только «грабеж новых земель, захват Украинского хлеба и сала, Донецкого угля и металла, Азербайджанской нефти и хлопка», но и возврат к старой политической системе путем «восстановления власти помещиков, капиталистов и русского царя, для порабощения Великого Русского Народа, который почти четверть века строит новый мир и новую жизнь на Земле» [ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 276, л. 18].

Н. А. Хитров в заявлении также объяснял, что с его работой может справиться женщина, а ему как здоровому 38-летнему мужчине, участнику гражданской войны и представителю политического состава запаса, а главное — как активисту и старому члену партии просто недопустимо «сидеть и ждать, когда принесут повестку из райвоенкомата или позовут в парторганизацию» [ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 276, л. 19]. Другой доброволец, заведующий хозяйством школы № 1, коммунист К. С. Фадеев тоже писал о том, чтобы на

его должность назначили женщину, а его самого отправили на фронт [Там же, д. 246, л. 206].

4. Выводы

Таким образом, помимо регулярных вооруженных сил, активное участие в войне принимали добровольческие воинские формирования. К их числу относились формируемые партийными структурами отряды народного ополчения и создававшиеся органами внутренних дел истребительные батальоны. Данные формирования хоть и имели вспомогательные функции, но внесли важный вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Советские граждане, желавшие записаться в добровольческие формирования или отправиться добровольцами в регулярные части, направляли свои заявления в местные органы военного управления. Обращения с просьбой о добровольной отправке на фронт поступали от представителей всех слоев населения, добровольцами становились ответственные работники и простые люди, мужчины и женщины, пенсионеры и подростки, коммунисты и беспартийные, все, кто по тем или иным причинам не обязан были отправляться на фронт, но изъявил такое желание.

У добровольцев были различные причины для такого решения: представители старшего поколения, участники прошлых войн, считали, что их опыт должен пригодиться; женщины часто отправлялись на фронт за своими мужьями и братьями; допризывники не хотели ни в чем уступать взрослым; коммунисты же считали своим долгом укреплять моральный дух бойцов на передовой. Законодательство военного времени, обеспечивавшее материальную поддержку добровольцев и их семей и дававшее определенные социальные гарантии, было важным фактором, способствовавшим развитию добровольческого движения, однако главной причиной столь широкого размаха добровольчества был повсеместный патриотизм советских граждан.

Источники

1. *Постановление* Совета Народных Комиссаров СССР № 1738-746сс о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе // НКВД-МВД в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике. — Москва : Объединенная редакция МВД, 2008. — 641 с.

2. *Русский архив* : Великая Отечественная : Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г. — Москва : ТЕРРА, 1997. — 410 с.

3. *Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО)*. Ф. 272. Оп. 224.

Литература

1. *Биленко С. В.* На охране тыла страны : истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941—45 гг. / С. В. Биленко. — Москва : Наука, 1988. — 256 с.

2. *Власов А. Е.* В годы войны (из истории ярославской милиции) / А. Е. Власов. — Ярославль : Аверс Пресс, 2005. — 74 с.

3. *Кирсанов Н. А.* По зову Родины : добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны / Н. А. Кирсанов. — Москва : Мысль, 1974. — 178 с.
4. *Козлов Н. Д.* Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г. / Н. Д. Козлов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1995. — 139 с.
5. *Колесник А. Д.* Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Колесник. — Москва : Наука, 1988. — 288 с.
6. *Комков Г. Д.* Идеино-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. / Г. Д. Комков. — Москва : Наука, 1965. — 440 с.
7. *Осьмачко С. Г.* Военные комиссариаты в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : на материалах областей Верхнего Поволжья / С. Г. Осьмачко. — Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2000. — 248 с.
8. *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту : о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. / А. М. Синицын. — Москва : Военное издательство, 1985. — 345 с.
9. *Справочник районного прокурора* / под ред. В. М. Бочкова. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. — 736 с.
10. *Ярославская область в годы Великой Отечественной войны : научно-популярное справочное издание* / Управление по делам архивов Правительства Ярославской области, Государственный архив Ярославской области / под ред. О. В. Кузнецовой. — Ярославль : Индиго, 2010. — 400 с.

Volunteer Movement during Great Patriotic War (by Materials of Yaroslavl Region)

© **Bryksin Pya Igorevich (2015)**, post-graduate student, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov (Yaroslavl, Russia), faleristics@mail.ru.

The article is devoted to volunteer movement during the Great Patriotic war, which is considered on the example of the Yaroslavl region. Particular attention is paid to the peculiarities of the creation, acquisition and using of volunteer units. It is noted that among them were the militia units formed by party structures and the fighter battalions controlled by National Commissariat of Internal Affairs. It is proved that these were the formation of an auxiliary character, but made an important contribution to the victory in the Great Patriotic war. The author analyses the historical sources, such as statements of volunteers that help to reveal the attitude of Soviet citizens — contemporaries of the Great Patriotic war — to the momentous historical event. Based on an analysis of extensive unpublished materials of Documentation Centre of the Recent History of Yaroslavl Region the motivational aspects of volunteering are examined. It is concluded that the statements with a request about sending to the front or to volunteer formations came from representatives of the various categories of the population. It is emphasized that some were guided in their choice of the possibility of obtaining certain social guarantees. However, a decisive influence on the development of volunteerism, according to the author, had a common patriotic fervour.

Key words: volunteering; militia; patriotism; fighter battalion; front.

References

- Bilenko, S. V. 1988. *Na okhrane tyla strany: istrebitelnye batalyony i polki v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941—45*. Moskva: Nauka. 256. (In Russ.).

- Bochkov, V. M. (ed.). 1942. *Spravochnik rayonnogo prokurora*. Moskva: Yurid. izd-vo NKYu SSSR. 736. (In Russ.).
- Kirsanov, N. A. 1974. *Po zovu Rodiny: dobrovolcheskiye formirovaniya Krasnoy Armii v period Velikoy Otechestvennoy voyny*. Moskva: Mysl. 178. (In Russ.).
- Kolesnik, A. D. 1988. *Opolchenskiye formirovaniya Rossiyskoy Federatsii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Moskva: Nauka. 288. (In Russ.).
- Komkov, G. D. 1965. *Ideyno-politicheskaya rabota KPSS v 1941—1945*. Moskva: Nauka. 440. (In Russ.).
- Kozlov, N. D. 1995. *Obshchestvennoye soznaniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945*. Sankt-Peterburg. 139. (In Russ.).
- Kuznetsova, O. V. (ed.). 2010. *Yaroslavskaya oblast v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: nauchno-populyarnoye spravochnoye izdaniye*. Yaroslavl: Indigo. 400. (In Russ.).
- Osmachko, S. G. 2000. *Voennyye komissariaty v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945): na materialakh oblastey Verkhnego Povolzhya*. Yaroslavl: Izd-vo YaG-TU. 248. (In Russ.).
- Sinitsyn, A. M. 1985. *Vsenarodnaya pomoshch frontu: o patrioticheskikh dvizheniyakh sovetskogo naroda v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941—1945*. Moskva: Voennoye izdatelstvo. 345. (In Russ.).
- Vlasov, A. E. 2005. *V gody voyny (iz istorii yaroslavskoy militsii)*. Yaroslavl: Avers Press. 74. (In Russ.).